

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В АРКТИЧЕСКОМ И СУБАРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНАХ

Ткачёва Н.А., Фокина А.Б.

ФГБОУ ВО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», Тюмень, Россия (625000, Тюмень, ул. Володарского, 38), e-mail: sever626@mail.ru

В условиях современного развития северных территорий наметился переход от стратегии «освоения» к стратегии «обживания». Такой подход определяет возрастающую роль воспроизводственного отношения не только к природным и экономическим ресурсам, но и к человеку и обществу в целом. Именно человеческие ресурсы, новые механизмы их формирования будут способствовать комплексному развитию Арктики. Вложения в «человеческий капитал», создание условий для совершенствования и использования «человеческого потенциала» не только повысят конкурентоспособность кадрового состава, рабочей силы, но и обусловят создание комфортной и безопасной социальной среды. Целью данного исследования является комплексная оценка возможностей и специфики использования человеческого потенциала мигрантов, целесообразности и перспектив его развития в условиях жизнедеятельности в циркумполярном регионе. В статье предпринят анализ социальных механизмов, направленных на сохранение и развитие человеческого потенциала, которые могут обеспечить жизнеспособность территориальных социальных общностей Крайнего Севера, их саморазвитие, сохранение социального порядка при одновременном развитии экономической, политической и социальной сфер их жизнедеятельности. Управление миграционными процессами и потоками в целях формирования человеческого потенциала северных территорий во многом предопределяет эффективное развитие циркумполярной зоны.

Ключевые слова: человеческий потенциал, миграция, циркумполярный регион

THE IMPACT OF MIGRATION ON HUMAN POTENTIAL'S FORMATION IN THE ARCTIC AND SUB-ARCTIC REGIONS

Tkacheva N.A., Fokina A.B.

Tyumen State Oil and Gas University Tyumen, Russia (625000, Volodarskogo Street, 38), e-mail: sever626@mail.ru

There is a transition from «reclamation» strategy to «making habitable» strategy at present-day conditions of northern regions' development. Such attitude determine increasing role of reproduction position not only to natural and economic resources but also to human and society, whole. Exactly human resources, modern machinery of their formation making complex development of the Arctic region. Investment income into «human capital», making conditions for improvements and usage of «human potential» will not only increase competitive ability of cadre, labor force, but also determine creation of the comfortable and safety social environment. The purpose of this research is a complex evaluation of the opportunities and specificity of usage of migrants' human potential, advisability and perspectives of its development in the life conditions of circumpolar region. There is social machinery' analysis, directed to saving and development human potential attempt in the article. Such social machinery are able to provide the viability of territorial social community of circumpolar region, their self-development, saving social order with simultaneity development of economic, political and social spheres of life activity. Management of migration processes and streams with the aim of formation of human potential of northern regions in many respects predetermine effective development of the circumpolar zone.

Keywords: human potential, migration, circumpolar region

В условиях возрастающей мобильности человеческий потенциал целесообразно рассматривать в широком смысле – как понятие, включающее пространственно-временные характеристики и содержащее в себе, помимо реализованных, еще и скрытые возможности и качества. При этом потенциал не представляет собой имплицитную характеристику определенного набора показателей. Отсутствие четких критериев оценки человеческого

потенциала не исключает его целенаправленного формирования и использования, в том числе и в контексте регулирования миграционных потоков в циркумполярной зоне.

Наиболее полно он раскрывается в совместной, коллективной организации, определяя характер жизнедеятельности людей, их взаимосвязь и взаимозависимость, при этом отражая особенности социально-экономического и социокультурного развития северных территорий. В то же время нельзя не признать, говоря о человеческом потенциале мигрантов, прибывающих на Север Тюменской области, преобладание неформальных видов коллективности, ассоциативности на различных уровнях и в различных сферах жизнедеятельности, что актуализирует необходимость регулирования миграционных потоков и процессов как фактора формирования человеческого потенциала региона.

Основные подходы к оценке человеческого потенциала

Усложнение внешней и внутренней среды деятельности организаций в середине XX в., ужесточение конкуренции в условиях глобализации обусловили поиск скрытых резервов и новых путей повышения их эффективности. Именно «человеческий ресурс», содержащий в себе наибольшие резервы для повышения уровня функционирования современной организации, стал рассматриваться как важный объект инвестиций.

В экономической науке формируется теория человеческого капитала. Первоначально авторы концепции выделяли прежде всего финансовые характеристики его развития: «инвестиции – доход», и связывали распределение благосостояния, доходов с уровнем образования и профессиональной подготовки. Глава чикагской школы Т. Шульц подчеркивал необходимость учета как врожденных, так и приобретенных навыков, которые важны и могут развиваться, формируя человеческий капитал [10, с. 158].

Экономисты рассматривают расходы на образование, профессиональную подготовку, медицинское обслуживание именно как вклад в человеческий капитал. По мнению Г. Беккера, они называются человеческим капиталом, потому что люди неотделимы от их знаний, навыков, здоровья или ценностей [9].

Заложенные исследователями предпосылки к разработке понятия «человеческий потенциал» на основе концепции «человеческий капитал» были существенно дополнены гуманистической парадигмой, представляющей человека на производстве как личность, имеющую свои потребности и использующую для этого природные и социальные ресурсы. Это привело к использованию понятия «человеческий потенциал», не только раскрывающему возможности человека как фактора производства, но и определяющему необходимые для этого ресурсы и условия. По мнению Н.М. Давыдовой и Н.Е. Тихоновой, ресурсы, которыми обладают индивиды и социальные группы, включают три базовых вида: ресурсный потенциал, реальный ресурс (актив), капитал [1].

Следует заметить, при определенных условиях ресурсом могут быть характеристики индивида, прямо влияющие на экономическое положение, статус, сознание, поведение, жизненные шансы индивидов и угрожающие им риски. При этом основная их часть чаще выступает именно как ресурсный потенциал. Ресурс может/должен быть актуализирован в ситуации изменения жизненной ситуации или для ее трансформации, и тогда он переходит в статус актива. В свою очередь капиталом актив становится тогда, когда он не только способен накапливаться, но и повышать имеющиеся ресурсы. В данном контексте трактовка дефиниции расширяется и углубляется за счет включения скрытых возможностей и качеств, не всегда реализованных в данный момент времени в данных условиях через повышение доходов, но проявляющихся в более высоком качестве жизни иными способами – интересные работа и досуг, более качественный круг общения и др. [4, с. 86].

Как известно, для оценки уровня человеческого потенциала в 1990 г. Программа развития ООН (ПРООН) ввела в публичное обращение понятие индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Россия в рейтинге 2014 г. занимает 57-е место с ИЧР 0,778, расположившись в верхней трети списка стран с высоким уровнем человеческого развития. Основные показатели России таковы: средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении – 69,1 лет; средняя продолжительность получения образования – 11,7 лет; валовой национальный доход на душу населения – \$ 12 700 в год.

Согласно оценкам Всемирного банка на долю физического капитала (накопленных материально-вещественных фондов) приходится в среднем 16% общего богатства, на долю природного капитала – 20%, а капитала человеческого – 64%. Для России эта пропорция соответственно составляет 14%, 72% и 14%. В свете указанных данных особое значение приобретают сохранение в арктической зоне природного капитала, его рациональное использование и всемерное развитие человеческого потенциала.

В то же время количественная оценка человеческого потенциала имеет большое значение для макроэкономического анализа и межстрановых сравнений, но говорить о его скрытых возможностях и развитии можно только на основе качественных характеристик. В связи с вышесказанным ИСЭПН РАН предложены для определения качества человеческого потенциала три фундаментальные составляющие:

- 1) физическое, психическое и социальное здоровье, воздействующее не только на физическую дееспособность граждан страны, но и на характер процессов демографического воспроизводства;
- 2) профессионально-образовательный ресурс и интеллектуальный потенциал, включая подготовку специалистов высшей квалификации и занятой научным трудом части граждан;
- 3) социокультурная активность граждан и их нравственные ценности [3].

Указанные показатели могут быть применены как по отношению к отдельным индивидам, так и по отношению к социально-демографическим группам, в том числе мигрантов. Тем не менее данный подход достаточно широк и, раскрывая качественные характеристики населения, не отражает в полной мере особенности человеческого потенциала.

Говоря о потенциале, И.В. Соболева акцентировала внимание на накопленном населением запасе физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетенции, творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемых в разнообразных сферах деятельности, а также в уровне и структуре потребностей [5, с. 12].

И формирование, и реализация человеческого потенциала всегда связаны с социальной средой. По мнению О.И. Иванова, человеческий потенциал – это не просто реальные возможности, а сформированные реальные способности (в том числе под влиянием социальной среды и востребованные ею), которые в социальных практиках проявляются и используются или не проявляются и не используются, обеспечивая социальному миру его высокую или низкую жизнеспособность. Рассматривая человеческий потенциал как социально-биологическую целостность, исследователь включает в его структуру следующие компоненты и отношения между ними: демографическая компонента; компонента здоровья; образовательная; трудовая; культурная; гражданская; духовно-нравственная. Каждая из выделенных компонент находится в соответствии с общественно-необходимыми видами деятельности и функциональными императивами [2, с. 145].

Авторы статьи разделяют точку зрения О.И. Иванова о том, что определить уровень человеческого потенциала можно лишь на основе оценки качества каждой из внутренних компонент потенциала, т.е. качества потребностей, способностей и готовностей, учитывая степень их сформированности, развитости потребностей, способностей и готовностей. Более того, чем шире распространены развитые потребности, способности и готовности среди различных категорий населения (в том числе мигрантов), тем выше качество совокупного человеческого потенциала [2, с. 147].

Возрастающее значение Арктики, в том числе как объекта научных исследований, обусловило анализ новых акцент в миграционной политике региона. Многолетнее изучение миграционных процессов на Тюменском севере позволило выявить особенности возрастающего влияния миграционных потоков на формирование и использование человеческого потенциала на Крайнем Севере [6, 7, 8].

Методика и результаты исследования человеческого потенциала прибывающих в циркумполярный регион мигрантов

Цель исследования состояла в подготовке рекомендаций по оценке уровня «человеческого потенциала» прибывающих на Тюменский Север мигрантов на основе качественных характеристик миграционных потоков для решения задач использования и развития человеческого потенциала в регионе.

Основные задачи исследования включали: определение базовых элементов «человеческого потенциала», востребованных в условиях жизнедеятельности на Крайнем Севере; определение базовых элементов «человеческого потенциала» прибывающих мигрантов; выявление факторов, влияющих на использование и развитие «человеческого потенциала» в циркумполярной зоне; разработка подходов к регулированию миграционных процессов в Арктической и субарктической зонах.

Методической основой исследования явился анкетный опрос старожилов северных городов и поселков (объем выборочной совокупности исследования составил 560 респондентов, репрезентирующей взрослое население ХМАО и ЯНАО трудоспособного возраста в возрасте от 18 до 60 лет, в разбивке по следующим возрастным группам: 18–25 лет; 26–35 лет; 36–45 лет; 46–60 лет); экспертный опрос представителей органов власти, силовых структур, систем здравоохранения и образования, коренных малочисленных народов Севера, работодателей (N=150); фокус-группы с мигрантами.

Репрезентативность исследования обеспечивалась использованием модели районированной выборки с квотным отбором респондентов. Выборка включала выделение типичных субъектов циркумполярной зоны. Структура районирования представлена двумя автономными округами Тюменской области – Ханты-Мансийским автономным округом – Югрой и Ямало-Ненецким автономным округом. При непосредственном отборе респондентов и экспертов акцент делался как на их социально-профессиональные признаки, так и на степень взаимодействия с различными категориями мигрантов.

Определение базовых элементов «человеческого потенциала», востребованных в условиях жизнедеятельности на Крайнем Севере, осуществлялось двумя способами. Во-первых, респондентам был предложен набор характеристик человеческого потенциала, из которых они выбирали определенное число позиций; во-вторых, жителям северных территорий, участвующим в опросе, предоставлялась возможность самим сформулировать те качества, которые, по их мнению, наиболее востребованы в циркумполярной зоне. Распределение ответов, полученных первым способом, представлено в таблице 1.

Таблица 1

Мнение респондентов о базовых элементах человеческого потенциала, наиболее востребованных в циркумполярной зоне (ранги)

Перечень элементов	Ранг значимости элементов*		
	старожилы	мигранты	эксперты
Здоровье и способность к его сохранению	1	2	4

Образование и способность к его получению	3	4	3
Трудоспособность	4	1	2
Профессионализм и способность к его совершенствованию	2	5	1
Предпринимательская активность и способность к ее применению	8	7	8
Инновационная активность и способность к ее применению	7	8	9
Культура и способность к ее развитию	6	6	5
Нравственная составляющая и способность к ее развитию	5	3	6
Гражданская позиция и способность к ее активизации	9	9	7

*1-й ранг означает наибольшее влияние

Суровые природно-климатические условия жизнедеятельности жителей северных городов и поселков, экологические проблемы обусловили высокий ранг необходимости сохранения здоровья для всех респондентов. В то же время для вновь прибывающих наибольшее значение имеет трудоспособность, поскольку значительную часть из них составляют именно трудовые мигранты. По мнению старожилов и экспертов, в условиях кризиса больше возможностей имеют именно профессионалы, тогда как мигранты считают, что их профессиональные качества, как и уровень образования, не играют существенной роли в процессе трудоустройства. Представляется, что не получившие поддержку респондентов и экспертов такие компоненты человеческого потенциала, как предпринимательская активность и способность к инновационным действиям, а также активная гражданская позиция, связаны со спецификой производственного сектора – стабильно развивающейся нефтегазодобычей и использованием ресурсного потенциала региона в рамках традиционного образа жизни и природопользования коренных малочисленных народов Севера. Средний ранг культурной и нравственной компонент говорит об их значимости, но не готовности респондентов совершенствоваться в данном направлении. При этом опрос показал, что старожилы понимают негативные последствия падения морали, снижения роли внутрисемейных связей, роста преступности, утраты знаний и традиций аборигенных этносов, желают быть полезными государству и обществу, но как реализовать свой потенциал в данном направлении на уровне социальной территориальной общности, в каких формах — не представляют. Мигранты, отмечая столь высокое значение нравственной составляющей, связывают ее содержание, как правило, с отношением к религии, своей семье, родственникам и знакомым, которые способствовали их пребыванию на Тюменском Севере.

В то же время беседы со старожилами, интервьюирование экспертов и фокус-группы с мигрантами, в процессе которых респондентам предоставлялась возможность самим сформулировать качества, по их мнению, наиболее востребованные на Крайнем Севере, позволили расставить иные акценты в структурной характеристике человеческого потенциала и определении возможности его реализации. Интервьюирование позволило определить и факторы, влияющие на формирование и развитие человеческого потенциала. Так, по мнению экспертов, достаточно высокий уровень социально-экономического развития

ХМАО и ЯНАО оказывает положительное воздействие как на уровень занятости, так и на доходы населения, что расширяет возможности в получении образования и медицинских услуг, а также косвенно определяет такие показатели развития человеческого потенциала, как рождаемость и смертность. Кроме того, северная специфика предопределяет ограниченность локальных рынков труда в объеме рабочих мест из-за монопроизводственного фактора, их высокую географическую изолированность, сложности в организации новых производств на основе малых и средних предприятий из-за дополнительных транспортных издержек и затрат на воспроизводство рабочей силы. Альтернативные же возможности занятости – самозанятость и занятость по найму в частном секторе — присутствуют, но для малого бизнеса более благоприятны регионы с высокой плотностью населения и развитой инфраструктурой, а потому предпринимательство не находит широкой поддержки среди населения.

К образованию и необходимости его получения отношение северян противоречиво. С одной стороны, независимо от уровня доходов и доступности образовательных услуг в образование детей вкладываются значительные средства. С другой стороны, по мнению старожилов, не столько образование, сколько связи определяют возможности трудоустройства, уровень заработной платы и многое другое. Сказывается и проблема высокой трудоемкости производства, изначально ориентированного на дешевый труд, источником которого были люди, молодежь, не обладающие высокой квалификацией, что привлекало и привлекает большое число мигрантов.

Интересно, что сами жители северных городов и поселков считают важнейшим элементом человеческого потенциала, не обозначенным отдельно в предложенном перечне компонентов, способность к адаптации и социализации. Старожилы прошли (и проходят) непростой процесс адаптации к природно-климатическим условиям жизнедеятельности на Севере. Кроме того, на протяжении десятилетий сложно проходила (и проходит) взаимная адаптация культуры и образа жизни коренных многочисленных народов Севера и прибывающих переселенцев. Неоднозначность процессов промышленного освоения северных территорий, низкая ценность человеческой жизни приводили (и приводят) к сверхсмертности мужчин, алкоголизму, травматизму, социальным заболеваниям. Эксперты отмечают, что все это существенно снижает отдачу от инвестиций в человеческий капитал. Ситуация усугубилась избранной для реализации «шоковой» модели трансформации российского общества. Перманентное стрессовое состояние как старожилов, так и представителей коренных малочисленных народов Севера снижает сопротивляемость организма и вызывает характерные патологические изменения – депрессии, депривацию, девиацию. При этом в ситуации культурного шока находятся и прибывающие сегодня в

циркумполярную зону мигранты, и коренные жители северных территорий.

Следует признать существенное значение в повседневных практиках коренных народов Севера межличностных, межсемейных и межродовых контактов, когда неэтичное поведение в отношении соседей грозит рассогласованием системы общего взаимодействия, без которого невозможно полноценно функционировать. Но и система современных миграций на Север Тюменской области основана на согласовании личностных, семейных, клановых, земляческих интересов и отношений, тогда как повышенный миграционный обмен ослабляет социальные связи, что предопределяет связанные с этим высокий криминогенный уровень, неустойчивость семьи как социального института, разрыв межпоколенных отношений, преобладание малой семьи, проблемы сохранения этнической культуры коренного и пришлого населения, традиций, моральных норм.

В то же время, если для народов Крайнего Севера характерны тонкое чувство меры в балансе индивидуального и общественного, чувство справедливости, чуткое отношение к природе, заложенное в их ментальности и поведении, то совсем другое отношение они видят к природе, традиционной культуре прибывающих мигрантов и вахтовиков. Это приводит к тому, что местные жители видят угрозу в притоке южных мигрантов, которые претендуют на рабочие места, губят хрупкую северную природу, способствуют разрушению традиционного образа жизни.

В сложившейся ситуации важно определить основные подходы к регулированию миграционных потоков в циркумполярном регионе. При этом большое значение приобретает поиск таких социальных механизмов воздействия на миграционные процессы в регионе, которые позволят обеспечить целостность человеческого потенциала общностей, всего населения Арктической и субарктической зон. Вероятно, здесь можно опереться на сильные социальные связи в среде коренных жителей и мигрантов, о которых говорилось выше. Но при этом следует формировать потребность, способность и готовность индивидов и социальных общностей поддерживать и усиливать положительные прямые и обратные межгрупповые связи, а не только в этнической среде. Более того, на уровне общественных объединений и территориальных сообществ при поддержке региональных и муниципальных органов власти следует создавать новые социальные связи, отличающиеся высоким уровнем доверия, взаимным уважением, взаимной ответственностью и взаимопомощью. Формирование новых социальных связей будет возможно только в случае усиления культурной составляющей человеческого потенциала. Именно культурный потенциал обусловит понимание и разных типов, и форм культуры, а также позволит создать и принять новые культурные ценности в процессе совместной деятельности по обживанию северных территорий.

Вместе с тем следует учитывать, что социальные механизмы, направленные на формирование, воспроизводство и развитие человеческого потенциала, не действуют сами по себе. Значит, необходимо постоянно возобновляемое взаимодействие между субъектами потенциала и объективными социально-экономическими условиями, а также совокупностью институтов, включая различные управленческие органы. В качестве приоритетных задач здесь можно выделить поиск путей сочетания традиционного природопользования и индустриальной экономической деятельности; рост образовательного уровня населения и создание систем образования, обеспечивающих воспроизводство культуры северных народов, экологическое мышление жителей северных территорий; развитие социального капитала – поиск сильных социальных партнеров для работы и координационной деятельности, оформление новых структур гражданского общества. При этом предполагается, что не только региональные органы власти, но и социальная политика крупных нефтегазодобывающих предприятий будут определять нормы и правила формирования и развития человеческого потенциала населения циркумполярного региона.

Авторы статьи выражают благодарность Российскому гуманитарному научному фонду (РГНФ) за поддержку при подготовке материала (проект № 15-03-00367а)

Список литературы

1. Давыдова Н.М., Тихонова Н.Е. Методика расчета ресурсной обеспеченности при анализе социальной стратификации // СОЦИС. — 2006. — № 2. — С. 29–41.
2. Иванов О.И. Человеческий потенциал современной Российской экономики // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2012. — Т. 15. — № 1. — С. 140–156.
3. Римашевская Н.М. Качественный потенциал населения России, взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. — 2001. — № 3. — С. 34–35.
4. Сахаровский С.Н. Институциональные факторы формирования человеческого потенциала // Журнал институциональных исследований. — 2012. — № 2. — Т. 4. — С. 83–92.
5. Соболева И.В. Человеческий потенциал российской экономики. Проблема сохранения и развития. — М.: Наука, 2007. — 202 с.
6. Ткачева Н.А. Миграционная политика региона: социальное измерение. — Тюмень: Вектор Бук, 2011. — 156 с.
7. Ткачева Н.А., Белоножко М.Л. Миграционная политика и безопасность личности, общества и государства. — Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. — 228 с.
8. Фокина А.Б. Общество риска и профессиональный потенциал молодежи // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2014. — № 4. —

С. 88–90.

9. Gary S. Becker, «Human Capital». The Concise Encyclopedia of Economics. 2008. Library of Economics and Liberty. — 24 July 2015. URL: <http://www.econlib.org/library/Enc/HumanCapital.html> (дата обращения: 05.08.2015).

10. Schultz, T. W.: Investing in People. The Economics of Population Quality. Berkeley, Calif.: University of California Press. – 1981. — P. 149–166.

Рецензенты:

Белоножко М. Л., д.с.н., профессор, зав. кафедрой маркетинга и муниципального управления, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень;

Мехришвили Л. Л., д. с. н., профессор, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень.